

Н.Н. Леденцов

Христофор Семёнович Леденцов

Христофор Семёнович Леденцов родился в городе Вологде 24 июня 1842 года в семье одного из представителей старинного купеческого рода Леденцовых. Издревле Вологда играла определяющую роль в торговых связях России. Здесь проходил торговый путь "из варяг в греки" и формировались многие известные купеческие семьи. Одно время Вологда даже рассматривалась в качестве кандидата на новую столицу России. Как и в случае многих других русских торговых фамилий происхождение семьи связано с торговлей между Северной и Южной Европой и образованием русско-варяжских торговых кланов. Так, древнеславянское слово "Леденец" означало "Ледяной город" или "Ледяная земля", что подразумевало Исландию. С другой стороны, даже в 19 веке меховые магазины Леденцовых располагались на Фрязиновской набережной, само название которой тесно связано с торговлей с Италией ("фрязи" - это генуэзцы).

Мой дед - Максимилиан Христофорович Леденцов, например, еще очень много знал о происхождении рода. Сейчас семейные архивы в существенной степени утрачены, однако, многие интересные документы о Леденцовых сохранились в Вологодских архивах.

Отец Христофора Семёновича - Семён Алексеевич Леденцов являлся Вологодским городским главой. Его избрание на этот пост в то время, бесспорно, свидетельствовало об огромном авторитете в городе. Традиционной сферой деятельности Леденцовых были торговля, судостроение, строительство, заготовка и выделка кожи мехов, сельское хозяйство. Торговля велась как внутри, так и за пределами России. Христофор Семёнович заканчивает Вологодскую Губернскую гимназию и завершает образование в Московской практической академии коммерческих наук. Академия, основанная на пожертвования крупных промышленников, была одним из немногих специальных учебных заведений в России, готовящих кадры будущих организаторов промышленности, финансов и торговли. Многие выпускники стали впоследствии директорами банков, заводов, торговых предприятий. Уровень обучения Академии был очень высок. Так, на восьмом, выпускном курсе, читались, в частности, предметы: немецкий, французский, английский языки, бухгалтерия, законоведение, торговое право, техника, корреспонденция, история торговли, химия, технология важнейших производств, политэкономия, коммерческая география, аналитическая химия и др. Имелись богатые лаборатории физики и химии. Исторические науки читались на французском, экономические - на немецком языке. Х.С. Леденцов заканчивает Академию в 1862 году, получая похвальный лист, дающий право на звание Личного почётного гражданина [1].

Обладая глубокими знаниями в области промышленного производства и торговли, огромной работоспособностью, природным даром организатора и коммерсанта, часто бывая за границей и общаясь с самыми разными людьми - директорами заводов и банков, крупнейшими учёными того времени, Христофор Семёнович распоряжался имеющимися у него средствами с большой эффективностью. К концу XIX века он уже обладал огромным состоянием. В до-

кументах упоминаются доходные дома в Петербурге, Москве, Вологде, имения в Сыромятниках, на Сходне, в Тамбовской губернии, под Звенигородом, земельное владение под Вологдой.

Большие прибыли давали торговля и акции железных дорог. Леденцов становится видным общественным деятелем Вологды тех лет. Его избирают Городским Главой, Почётным Мировым Судьёй округа, членом-учредителем Вологодского отделения Государственного Банка [2].

В это время Христофор Семёнович живёт очень скромно, расходует на себя и свою семью лишь самые необходимые средства, в основном, это плата за образование детей - оба получили прекрасное образование и были очень талантливыми инженерами. Но даже и здесь контроль за расходами был весьма жёстким. Так, мой дед вспоминал, что они с братом были единственными учениками в гимназии, которые использовали в тетрадях чернила двух цветов - когда тетрадь исписывалась, она переворачивалась, и в ней, между строк, осуществлялись записи чернилами другого цвета. Такие жёсткие ограничения должны были как бы компенсировать рождение в семье миллионера, и оградить детей от лени, высокомерия, желания жить чужим трудом.

В Вологде Христофор Семёнович открывает богадельню (это здание до сих пор сохранилось, как и дом Леденцовых), строит на свои деньги школу в Шацком уезде. Будучи Городским Главой Леденцов несколько лет не получает жалования и жертвует эти деньги на учреждение в Вологде первого в России городского некоммерческого ломбарда, призванного оградить малоимущих людей от произвола ростовщиков. Он также предоставляет Ломбарду беспроцентную и бессрочную ссуду. Его жена, Серафима Николаевна жертвует Ломбарду 1000 рублей [2]. Позднее Устав Вологодского городского ломбарда был принят за основу устава городских ломбардов в Москве и Петербурге, а потом и в других городах России.

В 1897 году Христофор Семёнович составляет "нечто вроде завещания", в котором пишет "Я бы желал, чтобы не позднее трёх лет после моей смерти было организовано Общество (если к тому времени такового не будет существо-

вать), если позволено так выразиться, "друзей человечества". Цель и задача такого Общества помогать по мере возможности осуществлению, если не рай на земле, то возможно большего и полного приближения к нему. Средства, как я их понимаю, - заключаются только в науке и в возможно полном усвоении всеми научных знаний..." [3]. В эти годы Х.С. живет постоянно в Москве, знакомится и переписывается со многими крупными общественными деятелями того времени, переписывается с Н.В. Бугаевым, К.А. Тимирязевым, И.И. Мечниковым, Л.Н. Толстым и другими, сближается с директором Московского Технического Училища профессором С.А. Фёдоровым, профессором Московского Университета Н.А. Умовым и другими [4].

В это время российская наука уже была признана в мире. Работы Д.И. Менделеева, например, произвели настоящую революцию в химии, а физиолог И.П. Павлов стал одним из первых Нобелевских лауреатов. Вместе с тем, в отличие от других ведущих европейских стран, в особенности, Германии, где особая роль науки в двадцатом веке была хорошо понята, а образование и научные исследования прекрасно финансировались, в России, наука и образование зачастую становились объектом нападок реакционных сил и жертвой политической конъюнктуры.

Об удовлетворительном финансировании экспериментальных работ не могло быть и речи. И это при том, что развитие работ в области авиации, разработки двигателей, радиотехники, как и многих других передовых направлений науки и техники того времени, требовало сооружения и оснащения целых лабораторных комплексов.

При этом при всей важности научных исследований для обеспечения конкурентоспособности отечественной промышленности и вооруженных сил, основной задачей задуманного Х.С. Леденцовым Общества было постепенное преобразование социальной, экономической и политической жизни России. Общество должно было быть обязательно открытым для людей всех национальностей, и вероисповеданий - в том числе и для иностранных ученых.

Социальная направленность идей организатора Леденцовского Общества проявилась и при организации им Музея Содействия Труду. Музей Содействия Труду (МСТ) был создан Х.С. Леденцовым в Москве в 1901 году как "вспомогательное учреждение для рабочих и других обездоленных слоев населения". На организацию Музея Леденцов жертвует капитал в 50 тысяч рублей, на проценты с которого и существовал МСТ. Христофор Семёнович избирается председателем Правления МСТ и Почётным членом Московского отделения Императорского Русского Технического Общества (МО ИРТО). Музей занимается изучением условий жизни и труда русских рабочих, их положения в обществе. При Музее организуются бюро для оказания бесплатной юридической и врачебной помощи для рабочих. Музей оказывает всяческое содействие зарождающемуся профессиональному и кооперативному движению. Одним из первых дел МСТ были выпуски брошюр по вопросам рабочей кооперации [5;6;7].

До 1902 года Христофор Семёнович является председателем Правления МСТ, затем, будучи занят делами по организации Общества, является членом правления и принимает участие в его работе вплоть до своего отъезда на лечение в 1905 году. В справочной книге "Вся Москва" за 1905 год МСТ упоминается как место работы Х.С. Леденцова. Вместе с Христофором Семёновичем в организации МСТ приняли участие такие известные учёные как Н.А. Каблуков, В.И. Гринецкий, И.Х. Озеров. В постоянную комиссию Музея вошли П.П. Лазарев, И.А. Каблуков и др.

При музее создаётся Московское Центральное Бюро Профессиональных Союзов [6;8]. Сама идея бюро возникла в 1901 году. В сообщении одного из организаторов МСТ В.Г. Виленца "Задачи и деятельность Центрального Бюро учреждений содействия труду в Германии" указывалось на желательность создания при МСТ центра профессиональных рабочих союзов[9]. В 1905 году такое Бюро было создано, в его состав вошел председатель правления МСТ (защитник по политическим и стачечным делам, прис. повер. Н.К. Муравьев), представители рабочих партий и профессиональных союзов Москвы. В поме-

щении Музея была организована и проведена под председательством председателя правления Музея I Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов, велась подготовка II Всероссийской Конференции.

На средства Музея издавались "Бюллетени..." и "Материалы Музея Содействия Трудю", журнал "Рабочий Союз". "Музей Содействия Трудю" был той организацией, которая оказывала всякое содействие профессиональному движению в Москве, и его содействие было особенно дорого в тяжелые моменты, когда движение загонялось в подполье. В МСТ проходили заседания Центрального Бюро Профессиональных Союзов, там сосредотачивались "Комиссии Музея Содействия Трудю", комиссия юридическая, помощи безработным и т.д. Когда Бюро понадобилось снять помещение для возникающих союзов, то Музей снял за свой счёт такое помещение и содержал его до тех пор, пока союзы смогли перебраться на свои квартиры. "Эти два помещения были колыбелью многих и многих союзов. Во время кампании безработных - это был начальный пункт для неё. Образованная комиссия для помощи безработным выпустила воззвание, обратившее внимание общественности на этот вопрос. И она же организовала первые столовые и затем была посредницей между нелегальным Советом Безработных и Городской Думой. Музей был тем адресом, по которому обращались за справками по вопросу профессионального движения не только вся Москва, но и провинция. Было организовано Бюро Объединённого Труда, где давали всевозможные справки. При Музее был выработан образцовый Устав профессиональных союзов, при Музее оказывалась помощь по их легализации". МСТ неоднократно подвергался как разгромам полиции, так и нападкам радикальных политических партий, видевших в Музее опасную для них силу, способную реально защищать интересы рабочих, не прибегая к террору, насилию и политическому авантюризму [6;7;8;9;10].

В 1902 году Х.С.Леденцов обращается к Н.А. Умову за помощью в организации Общества. К этому времени, основные идеи устава, как это следует из "Нечто вроде завещания" и его деятельности в качестве председателя Правления МСТ, уже были им сформулированы. Николай Алексеевич Умов чрез-

вычайно загорается этой идеей. Создаётся кружок из Х.С. Леденцова, С.А. Федорова и Н.А. Умова, который разрабатывает проект Устава Общества, затем проект Устава выносится на обсуждение ведущих учёных Московского Университета и Московского Технического Училища, при которых Общество должно быть создано. В это время, как писал С.А. Фёдоров: "Христофор Семёнович принимал такое деятельное участие, с таким воодушевлением работал, что можно прямо сказать - вкладывал в каждый параграф, в каждую подробность Устава всю свою душу... Всеми нами, кто участвовал с Христофором Семёновичем в общей работе, живо чувствовалось, что Общество им создаваемое, было целью всей его жизни, что оно стало его жизненным и при том культурным подвигом" [11;12].

В 1903 году Х.С. Леденцов останавливается на мысли установить премию из процентов с капитала в 50 тысяч франков, "жертвуемых лицом, желающим пока остаться неизвестным, за решение задачи с минимумом капитала произвести максимум пользы для максимума человечества". С.А. Фёдоров пишет - "та идея вошла в духовное завещание Х.С. Леденцова. Он думает объявить конкурс на соответственное сочинение. Из небольшой записочки, относящейся к тому времени, видно также, что он ясно представляет себе грань, отделяющую то, что может быть достигнуто культурой, от того, что может явиться только результатом внутренней духовной работы самого человека. Достижимым культурой он считает установление на земле царства труда, любви и довольства - счастье же человека есть достояние, создаваемое лишь его единичным, духовным трудом и подвигом... Впоследствии эти мысли получили дальнейшее развитие и уже не покидали Христофора Семёновича, скажу более, - они являлись господствующими, руководящими для Христофора Семёновича; короче - Христофор Семёнович ими только и жил до самой своей смерти, когда обнаружилось, что он всё своё крупное состояние оставил по духовному завещанию на цели и задачи задуманного им Общества" [4].

В 1904 году проект Устава был направлен в Министерство Народного Просвещения. Около того же времени, Х.С. Леденцовым были внесены процентными бумагами 100 тысяч рублей - от лица, пожелавшего остаться неизвестным.

Устав Общества, тем временем, не утверждается. Министерство Народного Просвещения настаивало на внесении параграфа, по которому Общество могло быть закрыто Министерством по рассмотрению дошедших до него сведений о беспорядках в Обществе или о нарушении Устава Общества. Учредители Общества отказались принять это условие, считая, что "внесение только что приведённого параграфа Устава могло бы вредно отозваться на будущей деятельности Общества".

Осуществить свою мечту при жизни Х.С. Леденцов так и не смог. Он тяжело заболевает и уезжает на лечение за границу. Возвратиться живым ему уже было не суждено - он умер в Женеве 31 марта 1907 года, оставив по духовному завещанию, совершенному им 13 апреля 1905 года и утверждённому к исполнению Московским окружным Судом - определением Суда от 20 июня 1907 года - всё своё состояние на цели учреждаемого Общества [11;12].

По §1 этого завещания "всё движимое и недвижимое имущество, по его реализации душеприказчиками в государственные или правительством гарантированные процентные бумаги должно составить особый неприкосновенный капитал "имени Х.С. Леденцова". Доход с гарантированных государством процентных бумаг должен был поступать целиком на обеспечение деятельности общества. Доход с 200 тысяч рублей предназначался в равных долях для выплаты пожизненной ренты детям Христофора Семёновича - Христофору Христофоровичу и Максимилиану Христофоровичу Леденцовым [11].

24 февраля 1909 года проект Устава Общества был подписан. Первое чрезвычайное общее Собрание для выбора членов Совета и, вообще, организационного характера, было созвано 17 мая 1909 года. На нём, "по единодушно выраженному желанию собравшихся, было решено исходатайствовать право на

присвоение Обществу имени его основателя - Х.С. Леденцова, на что и последовало соответствующее разрешение" [12].

Одним из первых, кто приветствовал открытие Общества, был сын Х.С. Леденцова - Максимилиан, ставший к тому времени талантливым инженером.

Общество имело целью:

- а) содействие научным открытиям и исследованиям в области естественного знания;
- б) содействие усовершенствованиям и изобретениям в сфере техники;
- в) испытание на практике и проведение в жизнь научных и технических изобретений.

Совет Общества состоял из восьми профессоров, избираемых из числа ведущих представителей фундаментальных и технических наук, остальные восемь членов избирались Общим Собранием. В Завещании и Уставе, в частности, было записано - „...содействие задачам Общества, выраженное в его Уставе, распространяется на всех лиц, независимо от их пола, звания, учёной степени и национальности..., причём, эти пособия должны содействовать осуществлению и проведению в жизнь упомянутых открытий, а не следовать за ними в виде премий, субсидий, медалей и т.п.“.

Таким образом, задолго до своего широкого распространения в мире, в Леденцовском Обществе за основу была принята система научных грантов, распределяемых на основе конкурсного отбора.

Совет Общества решает поставить памятник на месте захоронения Х.С.Леденцова (на Введенском кладбище города Вологды) в виде высокой гранитной стелы с надписью - "Своему незабвенному Основателю - Обществу Содействия Успехам Опытных Наук и их Практических Применений. Девиз Х.С. Леденцова - "Наука, Труд, Любовь, Довольство" становится девизом Общества.

Общество обладало капиталом в несколько миллионов золотых рублей, огромными, по тем временам, средствами. По мере реализации недвижимого иму-

щества Х.С. Леденцова (которое не было завершено и к 1917 году) средства Общества все возрастали.

К моменту создания Леденцовского Общества в России уже существовало множество научных обществ. Среди них были такие известные, как Русское Физико-Химическое Общество, Русское Техническое Общество, Московское Общество Испытателей Природы и др. При всем своём научном авторитете эти общества были весьма ограничены в средствах и не могли самостоятельно вести научные исследования. Леденцовское общество выгодно отличалось от них тем, что, имея значительный доход с капиталов Х.С. Леденцова, могло само финансировать исследования и разработки. Академик И.П. Павлов писал - "Общество уже располагающее большими ежегодными суммами для поддержки назревающих научных предприятий, Общество с особо благоприятными на здешней почве видами на дальнейший рост своих материальных средств, Общество с обширной жизненной программой и с практичным способом ведения дела, Общество, руководимое в своей деятельности коллегиями академических представителей теоретического и технического знания, представляется мне огромным, небывалым фактором русской жизни... Леденцовское Общество, очевидно, вынесла новая волна, самая высокая из подымавшихся до сих пор, волна общечеловеческого интереса, - и не платонического только в сторону опытных наук и их жизненных приложений, волна, пробегающая по всему культурному миру" [13].

В Обществе существовал ряд экспертных комиссий по различным отраслям науки и техники. Комиссии рассматривали мотивированные заявления учёных и изобретателей по мере их поступления. Затем, при отзыве комиссии об осуществимости и потенциальной значимости проекта, вопрос выносился на обсуждение Совета Общества, где ведущие учёные, обладавшие широчайшим научным и общественным кругозором, принимали решение о формах и сроках содействия. Таким образом, перспективный проект весьма оперативно получал необходимую поддержку.

Например, по решению Совета в 1911 году было оказано содействие следующим работам [14].

"Институт экспериментальной медицины принял субсидию в 50 тысяч рублей на предложенных Обществом условиях... Академик Вернадский вошёл с заявлением о намеченных им исследованиях радиоактивных пород в России и о связанных с ними лабораторных работах по спектроскопии минералов... Совет общества, ввиду того, что нахождение в стране радия открывает ей могущественный источник механической силы, а вместе с теми её промышленного развития, признал за предложенными изысканиями такого авторитетного лица как академик Вернадский, не только высокую научную важность, но и национальное значение. Ходатайство удовлетворено Советом полностью.

Академик Н.Е. Жуковский доложил Совету об успешном выполнении задач, преследуемых аэродинамической лабораторией Имп. Московского Технического Училища... Для поддержки деятельности этой лаборатории Совет постановил отпустить в распоряжение Н.Е. Жуковского 3000 рублей.

По ходатайству профессора Л.А. Чугаева и заключению о нём профессора И.А. Каблукова, ввиду научного интереса и технической важности исследования комплексных соединений платины, постановлено отпустить в его распоряжение 1000 рублей на приобретение платины и исследование сложных платиновых соединений.

Профессор Л.Е. Чичибабин обратился с ходатайством о субсидии в 1600 рублей для производства исследований нефтяных кислот в лаборатории органической химии Имп.МТУ. Ходатайство удовлетворено.

Заслушано ходатайство Имп. Московского Общества Испытателей Природы об оказании содействия делу естественно-исторического изучения России, имеющего весьма важное промышленное и экономическое значение - субсидией на фаунистические исследования в 1911 году в размере 2000 р. Ближайшей целью является поддержание непрерывности ценных научных трудов проф. М.А. Мензбира и созданной им школы. В виду общепризнанного значения био-

логических трудов проф. М.А Мензбира Советом постановлено удовлетворить изложенное ходатайство.

Заслушано ходатайство проф. П.И. Лебедева об оказании поддержки в продолжении, как его личных работ, так и тех 20 лиц, которые занимались под его руководством научными исследованиями в находившейся в его заведовании физической лаборатории Университета. Перерыв в его личных занятиях, последовавший по непредвиденным обстоятельствам, вообще не представляется непоправимым, так как ему открыты заграничные лаборатории, но чрезвычайно тягостно нарушение всего состава лаборатории, устранение коего и составляет главный мотив его ходатайства. (В 1911 году П.Н. Лебедев, М.А. Мензбир, Н.А. Умов вместе с другими крупными учёными были вынуждены подать в отставку в знак протеста против вмешательства министра народного просвещения Л.А. Кассо в дела Университета (увольнение ректора), лишаясь возможности работать в своих лабораториях - прим. моё). В последовавшем в Совете обмене мнений было высказано пожелание сохранить в России выдающуюся научную силу, представляемую членом Лондонского Королевского Общества Петром Николаевичем Лебедевым и обеспечить существование лаборатории как школы научных работников, которыми далеко не так богата Россия. В данном случае поддержка имеет особое значение, так как представляется возможным соединить те научные и творческие силы, которые составляют существо лаборатории и дают ей жизнь. Работы П.Н. Лебедева и его школы, кроме чисто научной ценности имеют и серьёзное практическое значение по своему отношению к задачам беспроволочной телеграфии и телефонии. По этим мотивам Совет постановил ассигновать 12 тысяч рублей на оборудование лаборатории и до 3 тысяч рублей на наём для неё помещения..." и т.д.

Общество приняло пожертвованное Т.И. Вяземским имение "Карадаг" в Крыму, обладающее уникальными природными данными, оборудовало и содержало на нём знаменитую биологическую станцию, организовывало научную работу на ней.

Общество располагало богатейшей библиотекой, выписывались все важнейшие научные журналы мира. Имелись чертежные, патентный отдел, велась издательская работа, издавались "Временник Общества Содействия Успехам Опытных Наук и их практических приложений имени Х.С. Леденцова", "Приложения к Временнику...", "Материалы Карадагской станции Общества...", книги, брошюры в помощь начинающим изобретателям и т.д. По просьбе Русского Физико-Химического Общества Леденцовское Общество издало труды Д.И. Менделеева, были изданы избранные труды Н.А. Умова.

В архиве Общества среди прочих хранятся документы об оказании Обществом помощи В.И. Гриневецкому - в проведении экспериментальных исследований рабочего процесса двигателя внутреннего сгорания, Н.Е. Жуковскому - в целом комплексе аэродинамических исследований и сооружении аэродинамических лабораторий, Н.Д. Зелинскому в исследовании катализа белковых тел, Б.К. Фортунатову - в проведении опытов по приготовлению фосфорисцирующих тел, Б.К. Церасскому - в приобретении приборов для проведения исследования хромосферы Солнца при солнечном затмении, об отпуске средств И.П. Павлову на сооружение и оборудование лабораторного корпуса для изучения центральной нервной системы высших животных, К.Э. Циолковскому - в работах по дирижаблестроению, М.А. Мензбиру и его школе в целой серии фаунистических исследований, П.Н. Лебедеву и его школе и т.д. [15]. В настоящее время все эти работы являются хрестоматийными примерами из истории науки.

В Обществе постепенно накапливалось большое количество приборов, химических препаратов, научных трудов, являвшихся собственностью Общества. В случае надобности эти средства оперативно передавались на новое научное начинание.

В Совет Леденцовского Общества входили такие известные учёные, как Н.А. Умов, С.А. Федоров, Н.Ф. Чарновский, А.А. Мануйлов, А.П. Гавриленко, Н.Е. Жуковский, П.Н. Лебедев, И.А. Каблуков, В.И. Гриневецкий и другие. Председателем Совета Общества был С.А. Федоров, товарищем пред-

седателя и редактором "Временника..." - Н.А. Умов, а после его кончины - И.А. Каблуков. В состав Общества входили многие учёные, инженеры, преподаватели, промышленники не только из Москвы и Петербурга, но и из Киева, Нью-Йорка, Бостона, Ливерпуля и других городов.

Общество субсидировало и работы русских учёных за границей и иностранных учёных. Так в 1912 году субсидию Общества получает П.И. Бахметьев, работавший в Болгарии, на исследования анабиоза животных и Чиамичиан из Италии на исследование воздействия ультрафиолетовых лучей на рост и размножение растений [11]. В 1914 году в Общество обращается сын Х.С. Леденцова - Максимилиан Христофорович, ставший к тому времени талантливым инженером и изобретателем, с просьбой об оказании помощи в получении привилегий на изобретение - "Способ получения и воспроизведения светописных изображений в природной окраске (цветная фотография)".

Во время первой мировой войны Обществом создаются первые в России рентгеновские кабинеты, в том числе и передвижные, которые спасли множество солдатских жизней.

В 1918 году Общество было ликвидировано. Средства экспроприированы, оборудование и патентный отдел переданы в ведение народного комиссариата военных дел. Экспроприация была незаконной, так как указ ВСНХ, согласно которому Общество и было уничтожено, говорил о национализации предприятий, основанных на частном капитале, а не об общественных организациях. В архивах Общества хранятся протесты членов Совета Общества и их обращения в различные советские органы, в том числе и в Совет народных комиссаров [1]. Уничтожен был и Музей Содействия Труд.

На основе Общества были созданы научно-техническая библиотека ВСНХ и патентный отдел, положивший начало советскому патентоведению.

Жизнь семьи Леденцова, как и жизни многих семей этого периода российской истории, складывалась драматически. Мой дед, Максимилиан Христофорович Леденцов был директором Народных училищ Тифлисской, позже Ставропольской, губерний, статским советником. Был дружен с Великим Князем -

Николаем Николаевичем младшим, который крестил его сына. После революции М.Х. Леденцов работал инженером, но в начале 30-х годов был репрессирован и вместе с сыном, моим отцом - Николаем Максимилиановичем Леденцовым - сослан в Среднюю Азию. Отец после окончания ссылки вернулся, вскоре должен был вернуться и Максимилиан Христофорович, но пришла очередная волна репрессий и он погиб. Мы не знаем даже, где его могила. Во время войны мой отец воевал на Ленинградском фронте, прошел путь от рядового до капитана. После войны преподавал в Ленинградском Инженерно-Строительном Институте. Умер в 1976 году. У меня есть сестра Селиванова Людмила Николаевна.

Старший брат моего деда - Христофор Христофорович Леденцов также был инженером, проектировал сети водоснабжения и канализации в Москве, которыми пользуются и поныне. Имел дом в Москве. Через некоторое время после революции умер. Его сын Дмитрий Христофорович Леденцов был репрессирован и погиб. У него осталась дочь - ныне Нина Дмитриевна Луковцева.

Библиографический список:

1. Столетие Московской Практической Академии Коммерческих Наук. - М., 1910.
2. Рыбников, В.А. Имя на обелиске / В.А. Рыбников // Красный Север. - 1983. - 24 авг.
3. Центральный Государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ), фонд 372, опись "Ш!", фонд 224, опись "Ш!", "ШШ"
4. Федоров, С.А. Временник Общества Содействия Успехам Опытных Наук и их Практических Применений им. Х.С. Леденцова / С.А. Федоров. - М., 1911. - вып. I. - С.35-43.
5. Временник... - М., 1915. - Вып. 1-3. - С.7.
6. Записки Московского Отделения Императорского Русского Технического Общества. - М., 1901. - Вып. 4-10. - С.84-91.

7. Колокольников П., Рапопорт С. 1905-1907 гг. в профессиональном движении: I и II Всероссийские конференции профессиональных союзов".– М.: Издательство ВЦСПС, 1925. – С. 155.
8. Записки... – М., 1901. – Вып.3. – С.1-11.
9. Московское профессиональное движение в годы первой революции: сборник. – М.: Истпроф МГСП, 1926. – С.243.
10. Записки... – М., 1901. – Вып.4-10; М., 1902. – С.41-59.
11. Записки... – М., 1906. – Вып.12. – С.12.
12. ЦГИАМ. – ф.372. Копия завещания Х.С. Леденцова, утвержденного Московским Окружным Судом Д.176- 1907 г., Х-3ст.
13. Временник... – М., 1910. – Вып.12. – С.1-11.
14. Временник... – М., 1911. – Вып.1. – С. 53-69.
15. Временник... – М., 1911. – Вып.2. – С. 12.